

Е.М. Верещагин. Кирилло-Мефодиевское переводческое решение по свидетельству Остромирова евангелия*

* Статья написана во исполнение исследовательского проекта 2009 г.: «Остромирово евангелие как наиболее характерный Кирилло-Мефодиевский источник» (проект №09-04-00358а; финансируется РГНФ).

«Евангелие по списку, сделанному Остромиром в одиннадцатом столетии, теперь в печатном издании¹ читается точно так, как за восемьсот лет, и не представляет значительных разностей от изданий славянского текста, сделанных по исправлению оногo под смотрением Святейшего Синода.

Святитель митрополит Московский Филарет²

Святитель Филарет, митрополит Московский, парадоксальное суждение которого приведено как эпиграф, имеет в виду 800-летний юбилей Остромирова евангелия³ (далее: *Остр*), широко отмеченный в России в его время – в 1857 г. *Остр* – это первая датированная⁴ (вплоть до дня!) рукописная книга, переписанная на территории Древней Руси⁵ и сохранившаяся в перевозданном виде.

На 2007 г. выпал уже 950-летний юбилей драгоценного памятника русской национальной религии и культуры, который прошел, однако, почти незамеченным.

Приходится с сожалением отмечать, что соотечественники наши не совсем представляют себе, что такое Остромирово евангелие и в чем состоит его значение. Нижеследующая статья в основной своей части посвящена конкретной проблеме, но все же, пожалуй, полезно до эвристического научного анализа поместить самый краткий очерк, дающий общее представление об *Остр*.

Остромиром (по крещальному имени – *Иосифом*) звали новгородского посадника (наместника), фактического правителя Новгородской земли, при великом князе Киевском Изяславе Ярославиче (1024–1078), старшем сыне Ярослава Мудрого. Остромир заказал (вероятно, не для себя лично, а для вклада в какой-то храм) переписать роскошное⁶ богослужебное Евангелие и украсить его миниатюрами. Основная работа была поручена диакону Григорию. Соответственно рукопись, переписанная в Киеве, попала в Новгород и, судя по скорописной владельческой записи, еще в XVI в. принадлежала Софийскому собору. Затем была перемещена в Москву. Известно, что в 1701 г. она еще хранилась в церкви Воскресения славянского Московского Кремля.

Через два десятилетия ее по приказу императора Петра I перенесли в новую столицу России. В 1805 г. рукопись обнаружил, разбирая вещи

покойной императрицы Екатерины II, статский советник Яков Александрович Дружинин, который первым распознал ее огромную ценность для российской культуры. Рукописный шедевр был представлен вниманию царя Александра I, а тот в 1806 г. распорядился передать памятник в Публичную библиотеку, где он и пребывает по сей день (под сигнатурой Ф.п.1.5).

Рукопись состоит из 294 листов отличного пергамента размером 35 x 30 см. Она написана четким крупным уставным письмом, содержит яркие заставки в виде замысловатого (обычно растительного) узора и инициалы-буквицы, в которых видны лица людей, головы зверей и (совсем не безобразных) чудищ. Буквиц – множество, и хотя мотивы одни и те же, ни одна из них не повторяет другую точь-в-точь. Рукопись украшена тремя миниатюрами, на которых изображены евангелисты Иоанн, Лука и Марк. Символические животные (у Иоанна орел, у Луки телец, у Марка лев) протягивают им свитки с боговдохновенными письменами. Отличительной чертой *Остр* является спорадическое использование особых (т. н. экфонетических) знаков, сигнализирующих о том, как именно – например, с повышением или понижением тона – следовало произносить текст, читаемый торжественной литургической погласицей. Подробное описание рукописи см. в [СК: 33–36].

Таким образом, в прошлом году исполнилось 200 лет хранения и изучения Остромирова евангелия в Национальной публичной библиотеке в Петербурге. В 1955–1957 гг., в преддверии 900-летнего юбилея, кодекс был расшит (с реставрационными целями) на тетради, и заново сшивать его не стали. Теперь каждая тетрадь помещена в мягкую бумажную обложку, а вся рукопись хранится в специальном футляре из полированного дуба.

В 1843 г. знаменитый российский славист Александр Христофорович Востоков (1781–

1864) предпринял первое (и до сих пор единственное) научно-критическое издание памятника (допечатано – с поправками – в 2007 г.; см.: [Востоков 1843/2007]). Издание Востокова – это точный сколок рукописи, и даже слововедение в нем не предпринято. В XIX в. *Остр* дважды издавалось фотолитографически, а в 1988 г. была осуществлена, при деятельном участии митрополита Питирима (Нечаева), отличная фототипическая (в цвете) публикация источника (см.: [Остромирово 1988]). Это воспроизведение в большинстве случаев позволяет всесторонне исследовать источник, не обращаясь непосредственно к оригиналу. Имеется и очень удобный для работы электронный набор (см.: [Остр – эл. ресурс]⁷).

Остр представляет собой тип книги, именуемый *апракосом*. Как известно, *апракосными* называются книги Евангелия или Апостола, в которых тексты расположены таким образом, чтобы их было легко (без поиска) день за днем употреблять за богослужением. Апракосное Евангелие – не то же самое, что Служебное; апракосный тип богослужебной книги до сих пор в употреблении в Греции, но на Руси не удержался.

Списков апракоса, язык которых квалифицируется как классический *старославянский* (= древнейший церковнославянский), по традиции устанавливается два: это Ассеманиево евангелие, написанное глаголицей, и кириллическая Саввина книга. Такова научная традиция, но по отношению к *Остр* она несправедлива. Об этом убедительно, с многочисленными фактами в руках, писал уже А.Х. Востоков (соответствующие цитаты помещены в последнем абзаце нашей настоящей статьи). Действительно, писец, сидевший в Киеве, последовательно придерживался именно всеобщей церковнославянской орфографической нормы: он соблюдал ее не только в тексте Евангелия, но и в заглавиях и в выходных записях, где ему, естественно, приходилось говорить от своего лица и легче было сделать уступки живому произношению своему. *Остр* содержит наименьшее число модификаций протографа, восходящего к первоучителю Кириллу.

В *Остр* имеются признаки, сближающие его с глаголическими рукописями: так, ѣ иногда употребляется там, где кириллические памятники имеют я. Есть и черты, сближающие *Остр* с болгарской Симеоновой школой: так, после шипящих и аффрикат встречаются а, оу, ѡ (а не ѡа, ю, ѡа). Очень важным архаичным признаком является употребление еров: во всех старославянских памятниках наблюдается взаимозамена ѣ и ѡ и их опущение, тогда как в *Остр* они смешиваются или опускаются весьма редко. Носовые обычно проставлены правильно:

но: ѣ и ѡ – как правило не смешиваются и не заменяются.

В то же время в тексте *Остр* имеются и восточнославянские (= русские) черты: хотя и редко, но все же ѡ/ѡа и ѡ/ѡа иногда заменяются на оу/ю и ѡ/ѡа (порочуѣнне, почухѡ); последовательно употребляется эпентетическое л после губных согласных (корѡбѡль, зѡмѡлѡ); вместо жд (этимологически из *dj) можно встретить ж (пѣрьже) и т. д. (всего семь признаков). Что же касается такой характерной восточнославянской черты, как полногласие, то исследователи обсуждали три случая, причем бесспорным является только один (форма перѣгнѡвъ в месяцеслове). Имеются, впрочем, примеры второго полногласия (пѣрьвѡгн). Восточнославянские приметы имеются и в морфологии: так, в глаголах 3 лица настоящего времени флексия иногда имеет на конце не ѣ, а ѡ.

Что касается лексики, то хотя *Остр* в общем хранит черты первоначального перевода апракоса, в нем все же имеются лексические замены, но не восточно-, а южнославянского происхождения (считается, что они отражают специфику восточноболгарской Симеоновой школы). Так, частично заменены: местоимение етерѣ на нѣкъгн, съгнѡмъ на съборѣ или съборнѣ и т. д. Заимствования из греческого, характерные для начального перевода, заменены на славянские эквиваленты: стаднн на попрнѣ, оупокрнтѣ на лнцемѣръ и т. д.

Собственных, т. е. присущих только *Остр*, слов – всего три: рѡунца (ящичек для сбора пожертвований), мечьннкъ (палач) и польспѣднѣ (мера сыпучих веществ). Два общеславянского слова употреблены в *Остр* в особом значении, а именно: горьннѡ (горная страна) и оцѣстнтн (помиловать).

Таким образом, сохраняет силу заключение Востокова о том, что *Остр* – памятник отнюдь не региональный и что перед нами важнейший документ древнего церковнославянского (= старославянского) языка, чистотой орфографии нисколько не уступающий Ассеманиеву евангелию и Саввиной книге.

В первоначальном переводе апракоса важных для народа славян памятней, естественно, не было, однако в месяцеслове *Остр* таких памятней оказалось уже три. Так, в месяцеслове под 14-м февраля указана память первоучителя Кирилла Философа.

На этом завершается краткий общий филологический очерк. Переходим к конкретной и, стало быть, частной проблеме, которая будет изложена не декларативно, а с доказательными аргументами в руках.

Настоящая статья примыкает к недавней публикации автора в «Московских епархиаль-

ных новостях» [Верещагин 2009]. Публикация эта также была посвящена немаловажному личностному решению славянских первопреемников, отложившемуся единственно в Остромировом евангелии. Отсюда сопрягающая переключка в названиях двух статей.

I. Феномен читательского восприятия «смотрю, но не вижу»

В 1997 г. вышла, наконец, в свет залежавшаяся (написанная еще в 1850-х гг.) монография знаменитого текстолога Капитона Ивановича Невоструева (1815–1872). Она представляет собой важнейшее, после разысканий А.Х.Востокова, исследование языка и текста Остромирова евангелия [Невоструев 1997].

Извлеченная из-под спуда, она имеет, во вкусе умной старины, пространное название – «Исследование о Евангелии, писанном для Новгородского князя Мстислава Владимировича в начале XII века, в сличении с Остромировым списком, Галичским и двумя другими XII и одним XIII века». И действительно, здесь систематически приводится материал не только по Мстислову апракосу (сокр.: Мст), но и по Остромирову.

Книга К.И.Невоструева состоит из бесконечной цепи выписок и представляет собой преизобильный клад сведений. Как правило, эти выписки выполнены акрибически (т. е. с большой точностью), но сейчас хотелось бы обратить внимание на противодействующий акрибии психический феномен, которым, в частности, нередко сопровождается чтение хорошо известных текстов.

Феномен, о котором говорим, был известен уже «ветхозаветному евангелисту» – пророку Исаии (VIII–VII вв. до н. э.), который в своей книге написал (6:9): וְרָאָה אִישׁ וְאִשׁוֹ וְאִתָּתָאֵתָא ... [...ûrâ'û gâ'ô wə'al-tēdā'û] (в Септуагинте: βλέποντες βλέπετε καὶ οὐ μὴ ἴδῃτε). Этот стихок-версикул попал как точная цитата в Евангелие (Мф. 13:14), и, например, в Мариинском евангелии читается: зьраще зьрѣте и не нмате видѣти. В *Остр* сего стихика нет; в *Мст* он читается так же.

Суть феномена состоит в том, что когда читается некоторый хорошо знакомый текст – например, в сотый раз перечитывается статья, в которую вложено много времени и труда, – то некоторые отклоняющиеся от затверженного идеала особенности (например, вкравшиеся опечатки) субъективно не воспринимаются. Эта «авторская слепота на опечатки» хорошо известна любому пишущему, тогда как читатель со стороны без труда выявляет незамеченные пропуски и другие неправильности. Чело-

век, имеющий установку на определенные ортограммы (написания), субъективно видит их и там, где они объективно нарушены. Для краткости назовем этот феномен нашей психики *предустановочной слепотой*.

Вернемся к монографии К.И.Невоструева.

В одном случае ученый собрал в одно место все именованная *завес* или *занавесей*, которые были в употреблении в Иерусалимском храме I в. н. э. и упоминания о которых вошли в Новый Завет.

Так, на сс. 131 и 190 дана сначала выписка из Мк. 15:38 по *Мст*: н опона храма бжѣна раздѣра са на двоѣ отъ горы да же н до дола; констатируется присутствие лексемы *опона* (греч. соответствие – τὸ καταπέτασμα). Затем посредством аналогичных выписок показано присутствие других переводящих то же самое греческое слово славянских и заимствованных лексем: *запона*, *завѣса* и *катапетасма*. На с. 228 ученый еще раз обращается к данной группе лексем, на сей раз – в стихе Мф. 27:51, и отмечает, что если *Мст* дает: се запона црѣквѣна раздѣра са, то в *Остр* читается: катапетасма.

Посмотрим теперь, как на самом деле исполнен стих Мф. 27:51 в *Остр*.

Ниже выписана из *Остр* часть одного из страстных евангелий, а именно из 7-го (Мф. 27:33–54; лл. 1896–1916). 7-е страстное евангелие входит в последование утрени Великого Пятка (таков Текст I). Этот же фрагмент представлен в *Остр* и полностью выписан еще раз (198г-201б) – в составном евангелии (Мф. 27:1–38, Лк. 23:39–43, Мф. 27:39–54, Ин. 19:31–37, Мф. 27:55–61), читаемом на вечерни Великого Пятка; назовем его Текстом II. Этот Текст II учитывается далее при подведении вариантов⁸.

(190б) ⁵⁰нѣ же пакы| възьпнвѣ| гласьмь ве|анкъмь · н [om.] н|спочстн дхѣ| ⁵¹н се *катапет-та|змата* [vag. *катапетасма*] *црѣквѣна* [vag. *црѣквѣна*] · раздѣра са · [add. на двоѣ] сѣ| възьнаго краѣ| до ннжына|го на двоѣ| [om.] н земаѣ по|трасе са · н ка|менне распа|де са · ⁵²н гробн| отврьзош|| (191а) са · н мьнога| тѣлеса поун|важщнхъ| [vag. *поунважщнхъ*] стѣнхъ въз|сташа ⁵³н ншъ|дѣше нз гробѣ| по възкрсно|веннн его · въз|нндоша въз| стѣ| [vag. *стѣн*] градъ · н| явнша са мь|ногомъ ⁵⁴сѣ|тъ|ннкъ же н н|же бѣахъ сѣ| ннмь · стрѣ|гѣще нѣа · вн|дѣвъше трѣ|сѣ н бьвъш|| (191б) -на оубоаша [vag. *оубоаша*] са| зѣло глѣ|ще| въз нс-тннъ бо|жнн сѣ| сѣ|

Человек, начитанный в Евангелии, скользит глазами по данному или подобному тексту и вполне способен не заметить, например, что в нем именование разорванной храмовой завесы (*velum scissum*; Мф. 47:51а) имеет загадочный

конечный формант (он подчеркнут) – катапетазма $\underline{\tau\alpha}$.

И действительно, если согласиться с феноменом «предустановочной слепоты», то К.И.Невоструев оказался «слеп» как раз в этом случае: применительно к названной лексеме он, в согласии со сложившейся в юности установкой, прочитал: катапетазма (без конечного форманта).

Между тем две конечные литеры, генезис которых не выяснен, интересны и, на наш взгляд, способны привести к нетривиальным выводам. Об этом и пойдет речь далее.

II. Сколько завес было в Иерусалимском храме?

Лингвистическое свидетельство

Итак, «во время оно», в тот страшный день, который у христиан именуется Великим Пятком, «завеса в храме раздралась» (Мф. 27:51).

Зададимся странным, обычно никогда не возникающим и подсказанным исключительно *Остр* вопросом: может быть, однако, не одна? Вопрос может возникнуть только у лица, знающего греческий и способного по лингвистическим основаниям предположить, что форма катапетазмата – это, возможно, транслитерация (побуквенная передача) греч. **ΚΑΤΑΠΕΤΑΣΜΑΤΑ** – слова во множ. числе и означающего не «завеса», а «завесы».

Как всегда бывает, языковые признаки текста действительно способны привлечь к себе внимание и побудить к постановке проблемы, однако решить проблему путем лингвистической редукции, т. е. в рамках одной лингвистики, не представляется возможным. В данном конкретном случае без сведений из библейской археологии и привлечения письменных исторических источников не обойтись.

Действительно, если обратиться к реалиям, известно ли, сколько завес было в Иерусалимском храме? Чтобы *реально* оправдать употребление множественного числа, надо знать, что их было там по крайней мере две.

Вскоре мы перейдем к археологическим и письменным источникам, а сейчас сделаем еще одно наблюдение на материале *Остр*.

У евангелиста Матфея (27:50–51; цитируем по BYZ) употреблено единственное число, и оно же представлено в *Остр* (на листе 200г):

- 1) ὁ δὲ Ἰησοῦς πάλιν κράξας φωνῇ μεγάλῃ
нѣ же| пакы възъпн|въ гласъмъ ве|анкъмъ ·
- 2) ἀφῆκεν τὸ πνεῦμα.
нпоу|стн дхъ
- 3) Καὶ ἰδοὺ τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ
н се ка|тапетазма| цркъвнаѧ ·
- 4) ἐσχίσθη εἰς δύο
ра|здъра са на дъ|воиѧ

5) ἀπὸ ἄνωθεν ἕως κάτω

съ възшь|нааго краѧ до| ннжьнааго|

Между тем лексема катапетазма встрети-лась в *Остр* не единожды. Так, те же стихи Мф. 27:50–51 в источнике представлены, как такое вообще случается в апракосах, еще раз (на листе 190г; см. выше выписку). В строках (1) – (2) они повторяются точь-в-точь, однако в строках (3) – (5) расходятся, поскольку следу-ют редакции не BYZ, а NA (и TIS):

3) Καὶ ἰδοὺ τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ

н се катапетаз|змата цркъ|вьнаѧ ·

4) ἐσχίσθη ἀπ’ ἄνωθεν

ραздъ|ра са· съ| възшьнааго краѧ|

5) ἕως κάτω εἰς δύο

до ннжьнаа|го на дъвоиѧ|

Не будем сейчас останавливаться на тек-стологических различиях, за исключением од-ного: если в первом случае в строке (3) читает-ся катапетазма, то во втором – катапетазма $\underline{\tau\alpha}$. Случайность?

Случайность бывает одноразовой. Между тем в *Остр* катапетазма $\underline{\tau\alpha}$ встрети-лась во вто-рой раз (в столбцах 192б-в) – у синоптика, по-вествующего о тех же апокалиптических собы-тиях, сопровождавших смерть Иисуса, но не слово в слово, а парафрастически. Синоптик, о котором говорим, – апостол Лука (23:44–45); интересующие нас стихи входят в апракосе в состав евангелия 6-го часа Великих часов Страстного Пятка; стихи следуют (не во всем!) редакции BYZ:

1) καὶ σκότος ἐγένετο ἐφ’ ὅλην τὴν γῆν.

н тьма| бьсть по все|н земан ·

2) ἕως ὥρας ἐνάτης

до го|дннъѧ¹⁰ дева^тъѧѧ

3) τοῦ ἡλίου ἐκλιπόντος,

слнцѧ| омьрькъшѧ ·|

4) καὶ ἐσχίσθη τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ

н Ⓣ⇒ катапетазм^τ|та¹¹ цркъвнаѧ|

5) Ⓛ⇒ μέσον

раздъ|ра са на| дъвоиѧ

Заметим мимоходом, что у Луки завеса раздралась не после смерти Иисуса (как у Мат-фея), а до нее. Текстологически соотношение между греческими и славянскими текстами весьма интересно, но мы сейчас обратим вни-мание только на то, что перед нами во второй раз форма не катапетазма, а катапетазма $\underline{\tau\alpha}$.

Повтор исключает возможность случайно-сти. Так почему же в *Остр* – единственно в нем! – дважды (причем не в повторе, а в разных текстах) дана «странная» форма катапетазма $\underline{\tau\alpha}$, мимо которой «предустановочно слепой» на-четчик, хорошо знающий, что завеса – это все-гда катапетазма, склонен проскочить? Во вся-ком случае, нам не удалось найти в публикаци-

ях предшественников никакого целенаправленного разъяснения, откуда взялась эта форма и почему справщики ее не исправили.

Тем не менее попытку практического ответа все же отметим. В рукописи *Остр* текст исполнен как *scriptura continua*, так что словоделение в электронное издание *Остр* было привнесено публикаторами. Так вот, они восприняли формант та как нечто вроде постпозитивного артикля или (указательного) местоимения в постпозиции: в воспроизведении лл. 190г и 192в единообразно дана форма катапетазма та. Разъяснениями данное словоделение не сопровождается.

В поисках разъяснений придется сначала напомнить, сколько именно завес было в Иерусалимском храме¹². Мы исходим из гипотезы, что за славянским катапетазмата стоит греческое множественное число *καταπέτασματα*, сообщающее о том, что разорвавшихся завес было более одной.

Вопрос не праздный, и, отвечая на него, мы, к счастью, можем опереться на огромную историко-археологическую и текстологическую литературу, что избавляет нас от необходимости самостоятельных разысканий, многочисленных цитат и ссылок, а также вовлеченности в полемику.

III. Сколько завес было в Иерусалимском храме?

Археологические и исторические свидетельства

Вообще говоря, כַּתָּב [pāgōket] «храмовая завеса» обычно передается греч. словом *καταπέτασμα* (в ед. числе), однако форма мн. числа все же в Ветхом Завете присутствует: καὶ ἐπέθηκαν ἐπὶ τὴν τράπεζαν ἄρτους καὶ ἐξέπετασαν τὰ καταπέτασματα «И положили на трапезу хлеба, и развесили завесы» (1 Мак. 4:51). Соответственно форму мн. числа трижды употребил в «Иудейской войне» Иосиф Флавий (см. далее в конце сноски 20); она представлена также в писаниях отцов Церкви (когда они говорят о ветхозаветном Храме) – у Оригена, Григория Нисского, Василия Великого, Палладия, а также в словаре Суды¹³.

И действительно, свешенных преград¹⁴ из материи¹⁵, которые или препятствовали проходу, или не давали возможности заглянуть внутрь помещения, в Храме было больше одной. Устройство каменного Храма повторяло традиции Скинии (переносного Святилища), а в Скинии и при Скинии завес также было больше одной (не считая многочисленных занавесей, образующих на стоянках двор).

Во всяком случае, для Храма три завесы устанавливаются бесспорно, а относительно четвертой возможна дискуссия.

Первая занавесь висела при входе в Храм: она отделяла двор от самого храмового здания. Вторая была повешена при входе в Святилище (где совершались как праздничные, так и повседневные жертвоприношения): она отделяла Святилище (שַׁרְתָּן [haqqōdēš]) от притвора. Третья имелась при входе в Святое святых (שַׁרְתָּן שַׁרְתָּן [qōdēš haqqōdāšim], куда входил только первосвященник (да и то раз в году – на Судный день): она отделяла Святое святых от Святилища.

Все три завесы-преграды имели разные именованья, а термин *καταπέτασματα* прилагался к ним отнюдь не избирательно. Все три завесы показывали возрастание степени святости: двор – притвор – Святилище – Святое святых. Соответственно мера украшенности завес также увеличивалась: только на третьей имелись изображения херувимов.

Исчерпывающие сведения о трех завесах можно получить, например, в весьма информативной статье *καταπέτασμα* Карла Шнейдера знаменитой энциклопедии [BDAG]. Недавно вышли в свет подробнейшие и написанные на современном уровне публикации Даниэла Гуртнера [Gurtner 2006; Gurtner D.M. 2007], в которых разобраны все детали.

Определенную, до сих пор не решенную, проблему представляет возможное присутствие под именем третьей завесы на деле двух завес¹⁶ – наружной и внутренней. Иначе говоря, третья завеса, как устанавливается с большой степенью уверенности, была двойной. В таком случае завес в Храме общим числом было четыре.

Почему завеса перед Святым святых была двойной?

Объясняют в общих чертах следующим образом. Между Святилищем и Святым святых имелась довольно толстая (размером в локоть) стена, в которой был прорублен проход, так что между внешней стороной стены и внутренней образовалось небольшое пространство (которого в Скинии не было). Законники, внимательные к букве Священного Писания, не могли решить, куда причислить это пространство – к Святилищу или к Святому святых. Соответственно это пространство по-гречески так и называлось «неопределенным» (ἄμα τάραξις букв.: «вместе спутанное»). Чтобы не погрешить, законники посоветовали повесить по завесе как на внешней (обращенной к Святилищу) стороне стены, так и на внутренней (обращенной к Святому святых), что, кажется, и было сдела-

но¹⁷. О наличии двойной завесы сообщается также в раввинистической литературе¹⁸.

IV. Разрыв завес(ы) как апокалиптическое событие в предполагаемой оценке Кирилла Философа

Наличие этой двойной завесы весьма существенно для интерпретации апокалиптического события разрыва катапетазмы. Если евангелисты и не сформулировали этой богословской идеи отчетливо¹⁹, да и автор Послания к Евреям (6:19, 9:3, 10:20) также не договорил до конца²⁰, если в апокрифах встречаются самые причудливые интерпретации²¹, то некоторые свв. отцы выразили новый теологумен вполне эксплицитно, а именно: разрыв завесы вносит существенное изменение в домостроительство искупления человеческого рода, поскольку раньше в Святое святых (читай: на небо) был доступ единственно первосвященнику, а теперь он, посредством вмешательства истинного первосвященника – Христа, стал открыт для любого верующего. Впрочем, консенсуса отцов, согласно справке Лампе и по свидетельству Феофилакта Болгарского²², мы не видим.

Здесь-то и haeret aqua: если прочитать сообщение синоптиков буквально, то разорвалась одна завеса, а это означает – безразлично, разорвалась внешняя завеса или внутренняя, – что преграда между Святилищем и Святым святых осталась, ибо между человечеством и небом по-прежнему имеется средостение. Конечно, допустимо предположить, что под τὸ καταπέτασμα понимались собирательно обе завесы²³, но подобного собирательного употребления единственного числа вместо множественного в Свщ. Писании и в указанных выше внешних источниках не наблюдается. Евангелисты, как кажется, не интересуются тем, какая из завес разорвалась. Тем не менее в Евр. 9:3 (и далее) проблема исследована богословски, а затем к ней обратился Ориген.

Приведенной краткой суммой сведений, необходимых для разрешения трудной лексемы в *Остр*, ограничимся²⁴. Д.Гуртнер [Gurtner 2007:79] выстроил диаграмму всех именовании Ветхого Завета, которые означают «нечто свешивающееся (для препятствия входу или взору)» (т. е. завес, платков, вуалей, других покрытий), и установил, что в Септуагинте термин *катапетазма* предпочитался для именовании внутренней (двойной) завесы, но все же он не был единственным – для Танаха характерно большое разнообразие именовании (the diversity of veil language) [2007: 80].

В свете изложенного выше (в основном тексте и в сносках), думаю, становится понят-

ным, насколько теологически насыщено упоминание в *Остр* о разорванной завесе, причем для знающего ситуацию важно, что разорвалась не одна завеса, а две, висевшие перед Святым святых, а также, может быть, и третья, висевшая перед Святилищем.

Мы говорим об этом, чтобы подчеркнуть неслучайность двукратного употребления в *Остр* лексемы катапетазмата.

Во-первых, едва ли форма мн.числа встретилась первопереводчику в греч. оригинале, поскольку в известном к настоящему времени корпусе греческих рукописей ее нет. Стало быть, очень похоже – мы, конечно, понимаем: речь идет лишь о вероятной догадке, – что форма катапетазмата, отражающая греч. мн. число, введена в славянский текст образованным авторитетным лицом, обнаружившим свою начитанность и, в частности, совсем не распространенное знание о наличии в Храме двойной внутренней завесы. О том, насколько хорошо Кирилл знал Ветхий Завет, можно увидеть из его Пространного жития (из полемики во время хазарской миссии). Кроме того, не исключается, что он хотел допустить разрыв завес не только перед Святым святых, но и перед Святилищем.

Во-вторых, обычную ошибку (одноязычного) переписчика также невозможно допустить. Одинаково ошибиться в разных местах рукописи и в текстах, не повторяющих друг друга, – такого не бывает.

Иначе говоря, по предположению, первоучитель Кирилл ввел греческую форму мн. числа катапетазмата, но грамматически зависимые от нее слова оставил в ед. числе. В таком случае катапетазмата воспринималась как собирательное существительное.

Конечно, поступив так, Кирилл рассчитывал на знающего греческий язык читателя, а поскольку по перемещению центров славянской образованности сначала к западным, затем к южным и, наконец, к восточным славянам двуязычный читательский адресат практически исчез, присутствие формы катапетазмата в *Остр* (равно как и ивритского возгласа со креста) можно объяснить лишь особой близостью рукописи к протографу славянского Евангелия.

Так, с совсем другими аргументами в руках, мы пришли к подтверждению тезиса А.Х.Востокова, изложенного им во Введении к изданию *Остр* 1843 г.: отметив характерную для *Остр* «полноту и правильность языка церковнословенского» и «однообразное правописание», ученый сделал заключение, что «рукопись сия особенно достопримечательна как ближайший в начале словенской письменности

памятник церковнославянского языка» [Востоков 1843/2007: V, II]²⁵. Востоков правильно указал также на то, что *Остр* – это точная копия антиграфа: «мы видим у Остромирова писца строжайшее наблюдение правописания своего подлинника» [Там же: V].

Литература:

Верещагин 2006 – Древнейший славянский богослужебный сборник «Ильина книга». Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием. Подготовил Е.М.Верещагин. М., 2006. См. также: [Крысько 2005].

Верещагин Е.М. 2009 – Важное Кирилло-Мефодиевское переводческое решение по уникальному свидетельству Остромирова евангелия // Московские епархиальные ведомости. 2009, №5–6.

Востоков А.[X.] 1843/2007 – Остромирово евангелие 1056–57 года. С приложением греческого текста евангелий и с грамматическими объяснениями, изданное А.[X.] Востоковым. СПб., 1843. [Допечатка: Остромирово евангелие 1056–1057 года по изданию А.Х.Востокова. М., 2007.]

Зализняк А.А., В.Л.Янин 2001 – Новгородский кодекс первой четверти XI в. – древнейшая книга Руси // Вопросы языкознания, 2001, 5.

Иосиф 1991 – Иосиф Флавий. Иудейская война. Перевод Я.Л.Чертка. (репринт) СПб., 1991.

Иосиф 1994 – Иосиф Флавий. Иудейские древности. Пер. с греч. Г.Г.Генкеля. Тт. I–II. (репринт:) М., 1994.

Крысько 2005 – Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В.Б.Крысько. См. также: [Верещагин 2006].

Невоструев К.И. 1997 – Исследование о Евангелии, написанном для Новгородского князя Мстислава Владимировича в начале XII века, в сличении с Остромировым списком, Галичским и двумя другими XII и одним XIII века // В кн.: Мстиславово евангелие XII века. Исследования. М., 1997.

Остр – эл. ресурс – <http://www.hf.ntnu.no/SofiaTrondheimCorpus/>

Остромирово 1988 – Остромирово евангелие 1056–1057. Л., М., 1988. (Факсимильное издание с сопровождающей брошюрой)

Савваитов П.И. 1884 – Об издании Остромирова евангелия и о содействии Московского митрополита Филарета выпуску в свет этого издания // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, №2. Сергиев Посад, 1884.

СК – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.

Филарет, митр. (В.М.Дроздов) 1845/1994 – О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания (написано в 1845 г.) // В кн.: Филарета, митрополита Московского и Коломенского, творения. М., 1994.

Храм – Краткая еврейская энциклопедия, т. 9 // Интернет-ресурс: <http://www.eleven.co.il/>

Allen W.C. 1907 – A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to S. Matthew. New-York, 1907 (по эл. версии Libronix).

BDAG – A Greek-English Lexicon of the New Testament and other Early Christian Literature. Revised and edited by Frederick William Danker. Based on Walter Bauer's «Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der frühchristlichen Literatur», sixth edition, ed. Kurt Aland and Barbara Aland, with Viktor Reichmann and on previous English editions by W.F.Arndt, F.W.Gingrich and F.W.Danker. Chicago, London, 2000.

BDB – Brown F., Driver S.R., Briggs Ch. A. The Enhanced Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon. With an appendix containing the Biblical Aramaic. Electronic ed. Oak Harbor, WA, 2000 (По: BW-7.)

BYZ – The New Testament in the Original Greek. Byzantine Text Form. Compiled and arranged by Maurice A.Robinson and William G.Pierpont. Southborough, Mass., 2005. (По: BW-7.)

BW-7 – Bible Works. Bible concordance and morphological analysis program. Version 7. Интернет-ресурс: www.bibleworks.com.

Davies W. D., Allison D.C. 2004 – A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to Saint Matthew. London, N.-Y., 2004 (по эл. версии Libronix).

Edersheim A. 1997 – The Temple. Its Ministry and Services As They Were at the Time of Jesus Christ. Introduction by J.J.Bimson. Grand Rapids, 1997. [Первая публикация в 1874 г.]

- EDNT – Exegetical Dictionary of the New Testament. Ed. By H. Balz and G. Schneider. Grand Rapids, Mich., 1990. (По: BW-7.)
- Gould E.P. 1922 – A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to St. Mark. NY, 1922.
- Gurtner D.M. 2006 – The Veil of the Temple in History and Legend // Journal of the Evangelical Theological Society, Mar 2006. Интернет-ресурс: http://findarticles.com/p/articles/mi_qa3817/is_200603/ai_n17175348.
- Gurtner D.M. 2006 – The Torn Veil: Matthew’s Exposition of the Death of Jesus // Society for New Testament Studies Monograph Series, No 139. Cambridge, 2007.
- Yoma – мишнаитский трактат; интернет-ресурс: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Talmud/yomatoc.html>
- Kesich V. – The First Day of the New Creation, Crestwood, 1982.
- Lampe 1976 – A Patristic Greek Lexicon. Ed. by G.W.H.Lampe. Oxford, 1976.
- LEH – Greek-English Lexicon of the Septuagint. Compiled by J. Lust, E. Eynikel and K. Hauspie. Stuttgart, 2003. (По: BW-7.)
- NA – Nestle-Aland: Novum Testamentum Graece, ed. Barbara Aland et al., 27th ed. Stuttgart, 1993.
- Pavlova – Corpus of Old Slavic Texts from the XIth C. Introduction by R. Pavlova // Интернет-ресурс: <http://www.hf.ntnu.no/SofiaTrondheimCorpus/pdf/>
- Sofia – Trondheim 2002 – Corpus of Old Slavic Texts from the XIth Century. Copyright © 2002 // Интернет-ресурс: <http://www.hf.ntnu.no/SofiaTrondheimCorpus/pdf/>.
- Targum Psalms – (интернет-ресурс [по изданию Ларарда]:) <http://call.cn.huc.edu/cgi-bin/showtargum.cgi?chapter=022&Hebrew=ON&verse=2&bookname=27&Peshitta=>
- TDNT – Theological Dictionary of the New Testament. Eds.: G.Kittel, G. Friedrich. Translated from «Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament». 10 vols. Grand Rapids, Mich., (Copyright) 1964.
- TIS – Novum Testamentum Graece. Editio octava. B-de I-II. Herausgegeben von C.Tischendorf. Leipzig, 1869, 1872; III. Band. Prolegomena. Herausgegeben von C.R.Gregory. Leipzig, 1894.
- TLG – The Thesaurus Linguae Graecae Digital Library. Интернет-ресурс: www.tlg.uci.edu.
- UBS²⁶ – *The Greek New Testament*, ed. Barbara Aland et al., corrected 4th rev. ed. Stuttgart, 1994.

¹ Речь идет об издании А.Х.Востокова (см.: [Востоков 1843/2007]), в осуществлении которого святитель сыграл деятельную роль (о чем см.: [Савванитов 1884]).

² Вот полный контекст эпитафии: «Особенное достоинство и важность принадлежит славянскому переводу Библии по его происхождению. В начале своем оно не есть произведение обыкновенной учености, но плод стольской ревности святых Кирилла и Мефодия. Древность сего перевода и постоянное сохранение необыкновенны между переводами Священных книг на прочие живые языки европейские. Он получил начало в девятом столетии по Рождестве Христовом, и язык сего перевода в продолжение тысячи лет продолжает быть живым языком в Православной Церкви, хотя ныне уже не общенародным, однако еще довольно понимаемым внимательными посетителями храмов и читателями Священных книг, даже не имеющими училищного образования. Часть сего перевода, именно Евангелие, по списку, сделанному Остромиром в одиннадцатом столетии...» (и далее см. выше эпитафия) [Филарет 1845/1994: ч. 2, пункты I-1 и I-2].

³ Если имеется в виду произведение христианской книжности как таковое, то в написании употребляем прописную литеру (например, «Евангелие от Матфея»). Если же имеется в виду книжный жанр или конкретная книга, обладающая в составном наименовании именем собственным, то используется строчная буква (например, «Остромирово евангелие»).

⁴ В выходных записях сказано вполне точно: переписка началась 21-го октября 1056 г. и закончилась 12-го мая 1057 г.

⁵ *Остр* не является ни древнейшей книгой всего славянского мира, ни древнейшей восточнославянской рукописью. Так, обнаруженный в Новгороде фрагмент Псалтыри (см. [Зализняк, Янин 2001]), равно как фрагменты Реймского евангелия – те и другие не имеют датирующей записи, – скорее всего, действительно старше *Остр*. *Остр* не является также и древнейшей датированной восточнославянской книгой: известна рукопись «Книги пророков с толкованиями», в выходной записи которой показан 1047 г. Таким образом, «Книга пророков» на десять лет старше *Остр*, однако дошла она до нас только в копии XV в. Стало быть, если говорить о первенстве, то *Остр* – это первая точно датированная книга, переписанная на территории Руси и в «материальном» виде сохранившаяся до наших дней.

⁶ Вторая восточнославянская роскошная книга – Изборник Святослава 1073 г.

⁷ Издание входит в проект, представление которого см.: [Sofia – Trondheim 2002]. Имеется в виду Corpus of Old Slavic Texts from the XI-th century, изданный в сотрудничестве болгарских и норвежских ученых. Идеология инициаторов и исполнителей проекта состоит в том, что все изданные ими рукописи являются текстами, переписанными у восточных славян с древнеболгарских рукописей. (Стало быть, они не содержат морализмов.) Исполнители проекта, наряду с *Остр*, осуществили издание рукописей XI в., а именно: 13 проповедей Григория

Богослова; евангелий: Архангельского, Туровского; житий: Кондрата, Феклы; Златоструя Бычкова; изборников: 1073 г., 1076 г.; Листка Викторова; служебных миней: Ягичевых, Дубровского; Пандектов Антиоха; псалтырей: Чудовской, Бычковской, Евгеньевской; Синайского патерика (всего, с учетом *Остр*, 19 источников). В этот список следует теперь включить и 20-й источник – недавно изданный древнейший слав. богослужебный сборник – Ильину книгу (см.: [Крысько 2005], [Верещагин 2006]). Теоретическому обоснованию Болгаро-норвежского проекта и списка изданных рукописей посвящена статья [Pavlova].

⁸ В круглых скобках () указывается номер листа. В квадратных скобках [] приводятся варианты по Тексту II, причем вариантное слово Текста I подчеркивается, а вариантное слово Текста II – набирается курсивом.

⁹ Литера приписана, отчасти с выходом на поле. Имеет характерную для приписок вытянутую по вертикали форму.

¹⁰ Описка писца вследствие предвосхищения (т. е. под влиянием формы *ΔΕΥΑΤΥΣ*).

¹¹ Из-за нехватки места в конце строки литера *λ* написана над литерой *τ*.

¹² Мы говорим о Храме времени Иисуса Христа, т. е. фактически о Третьем храме царя Ирода Великого (который, правда, продолжал именоваться Вторым).

¹³ Патристическую справку можно получить в статье *καταπέτασμα* фундаментального словаря [Lampe 1976].

¹⁴ Так, в Исх. 35:12 упоминается *רָחֵק לַחֹמֶת* [rāḡōqet hammāsāḵ] «завеса для преграды».

¹⁵ Именование Септуагинты *καταπέτασμα* (по внутренней мотивировке: «то, что свешивается вниз»; от *καταπέτασμα* «свешиваться [вниз], прикрывать [нечто вертикальное]») находится в отношении дополнительности с «другой завесой» *παράπετασμα* (от *παράπετασμα* «простираться [на/над чем-либо], покрывать [нечто горизонтальное]»).

¹⁶ В [BDAG] со ссылкой на Мишну и Талмуд читается: The only main point of dispute is whether we have a single curtain or a double («Единственным главным пунктом дискуссии является – имела ли одна завеса или две»).

¹⁷ Специально вопрос наличия одной завесы или двух перед Святым святых исследовал Н.Е. Faber van der Meulen (Theologia Evangelica 18 [1985]), но нам данный журнал, издававшийся в Претории, оказался недоступен.

¹⁸ Цитируем мишнаитский трактат «Йома» (глава V) из седера «Мо'эд» по достоверному переводу на английский язык (см. [Yoma]). В нем описывается поведение первосвященника в день Йом-Киппур, когда тому позволялось и предписывалось войти в Святое святых: «Он [первосвященник] проходил по храму, пока не достигал места *между двумя завесами*, которое, имея один локоть в ширину, отделяло Святотемное от Святого-святых [...]» (курсив мой. – *Е.В.*). Когда, со ссылкой на Танах (Исх. 31:33), последовало возражение, что перед Святым святых должна быть всего одна завеса, а не две, раввины ответствовали: «Это было только в случае Скинии, но не Второго Храма». Соответственно, говорится в трактате, промежуточное пространство в один локоть, обусловленное толщиной стены, вызвало сомнения относительно своей принадлежности по степени святости: «сомневались, принадлежит локоть входа Святому святых или же Святотемному, и посему сделали две завесы» (т. е. как на внешней стороне стены, отделявшей Святое святых от Святотемного, так и на внутренней). Кроме того, это пространство было нужно и для того, чтобы не уменьшить и не увеличить точно предписанные размеры как Святотемного, так и Святого святых; оно как бы изымалось из измерения и не считалось принадлежащим ни тому, ни другому. «Когда поднимали внешнюю завесу, ее отодвигали в южную сторону, когда внутреннюю – в северную».

¹⁹ В [BDAG] правильно замечено: The underlying conception is that the death of Jesus opened up access to the holy of holies («Установочная концепция состоит в том, что смерть Иисуса открыла доступ во Святое святых»).

²⁰ Кроме того, к теме устраненной преграды автор Послания присовокупил еще тему разорванной катапетазмы как освобождения от глеющей земной плоти.

²¹ Любопытное толкование символики разорванной завесы имеется в «Заветах (завещаниях) двенадцати патриархов, сыновей Иакова». Так, в «Завещании Левия, третьего сына Иакова и Лии» (X.3.) сказано, что завеса разорвалась, чтобы выставить напоказ бесчестие народа: «И сотворите вы беззакония в Израиле, так что не вынесет Иерусалим злых дел ваших, но порвется завеса в Храме и не скроет непристойности вашей (*ἀλλὰ σῆσαι τὸ ἕνδοξα τοῦ ναοῦ, ὅστε μὴ κατακαλύπτειν ἀσχημοσύνην ἡμῶν*). В «Завещании Вениамина, двенадцатого сына Иакова и Рахили» (IX.4) сказано, что разорванная завеса есть символ выхода Шехины (Духа Божия) к языческим народам: «И раздерется завеса в храме, и перейдет дух Божий к народам, словно огонь прольется (*καὶ ἔσται τὸ ἄλλομα τοῦ ναοῦ σχιζόμενον, καὶ καταβήσεται τὸ πνεῦμα τοῦ Θεοῦ ἐπὶ τὰ ἔθνη, ὡς πῦρ ἐκχυρόμενον*).

²² См. (по обиходному изданию) в Толковании на Евангелие от Матфея (под 27:46): «Церковная завеса была полотном, повешенное посреди храма и отделявшее внутреннее от внешнего, как некоторая стена. И что она раздирается, то чрез это Бог показал, что храм, доселе недоступный для народа и им невиденный, которого внутренность закрываема была завесой, будет в таком унижении и презрении, что всякий может входить в него и рассматривать его. Иные представляют на это и другие причины. Так, говорят, что раздираемая завеса означала упразднение буквы законной, при чем должно раскрыться все законное, что прежде закрывалось буквою, как некоторою завесой, а все, прежде неясное и загадочное, должно объясниться теперь, исполнившись на Христе. Можно сказать и то, что как иудеи имели обычай раздирать одежду в случае богохульства, так теперь и храм Божий, как бы скорбя о смерти Бога, разрывал одежду свою, то есть завесу. Можно бы было дать еще и другие объяснения; но довольно и представленных».

²³ Д. Гуртнер сообщает о мнении ряда исследователей, согласно которому хотя внутренняя завеса (отделявшая Святое святых от Святыни) и была двойной, все же она рассматривалась как единое целое [2007: 199], поэтому евангелисты, даже если знали о двойном занавесе, тем не менее были вправе употребить грамматическое единственное, а не множественное число [Gurtner 2007: 79].

²⁴ Дополнительные сведения по дискуссии вокруг (разорванной) завесы (*velum scissum*) по сообщению евангелиста Матфея (27:51a) см. в уже упомянутых новейших разысканиях Даниэля Гуртнера [Gurtner 2006; Gurtner 2007]. Ученый исследовал функции завесы в ВЗ и ее символику во Втором храме, равно как и в раввинистическом иудаизме. Итак, во-первых, в храмовом здании имелся *улам* (или *притвор*, *вестибюль*, *портик*, *преддверие*), предназначенный отделять святое от профанного. Между притвором и (мужским) двором были двери, но была ли там завеса, с точностью неизвестно. Перед притвором находился большой бронзовый главный алтарь для храмовых жертвоприношений. Во-вторых, из притвора был вход в *хехал* (или *святые святых*, *санктуарий*), где и совершалось богослужение. Этот вход закрывался двустворчатой кипарисовой дверью. На стене притвора, над дверью, ведущей в Святыню, висела золотая виноградная лоза. Сами эти тяжелые «великие ворота» были сделаны из золота, запирались двумя ключами и раскрывались с большим усилием (требовалась сила 20 священников) и с громким скрипом (этот шум был сигналом для закалывания жертвенного агнца). Снаружи дверь еще закрывалась богатейшей завесой (מַסָּכָה [māsāḳ] букв.: «преграда», ἐπίσκατρον Исх. 26:36–37), висевшей на золотом пруте; она была тех же четырех цветов, что и завеса Скинии, с изображениями небесных звезд; Иосиф Флавий называет выделку этой завесы вавилонской. Эта завеса притвора подымалась по праздникам, чтобы приходивший в большом количестве народ мог видеть внутренность Святыни. Наконец, третье помещение являлось последним, высшим шагом в представлениях о «градуированной святости» (*graded holiness*) и называлось *двор*, или *Святое* (или *Святая*) *святых* (у Флавия: τὸ ἄγιον). Вход в него, имевший дверь из оливкового дерева, отделял Святыню от Святого святых (2 Пар. 3:14) и был закрыт завесой (Исх. 26:31–33), а фактически *двумя завесами* – наружной и внутренней. (О наличии двух завес – с использованием в Септуагинте существительного во множ. числе: καταπέτασμα – свидетельствуется, в 1 Мак. 4:51; впрочем, текст не однозначный.) Эта «внутренняя завеса» (ἐνδοτέρου καταπέτασμα) продолжала традицию занавеса, существовавшего в Скинии во время странствований в пустыне (מַסָּכָה [māsāḳet]; см.: Исх. 26:31–35). В Книге Исход (26:33) говорится не столько о защищающей, сколько о разделяющей функции этой завесы; ср.: «...повесь завесу на крючках и внеси туда за завесу ковчег откровения; и будет завеса отделять вам Святыню от Святого святых». Поскольку стена между Святыней и Святым святых имела ширину в один локоть, т. е. была довольно толстой, между завесами образовалось не предусмотренное в Священном Писании пространство. Было непонятно, отнести это пространство к Святому святых или же к Святыне; оно было соответственно названо «неопределенным». В раввинистической литературе говорится о двух завесах на входе в Святое святых, и когда первосвященник в Йом-Киппур заходил в помещение, он проходил сначала через южный порог первой завесы, кропил завесу жертвенной кровью (по предписанию Лев. 4:6, 17), выходил назад спиной через северный порог второй завесы и под конец произносил перед завесами молитву. Перед входом в Святое святых стоял небольшой алтарь для воскурения фимиамов. (Здесь имел встречу с ангелом Захария, отец Иоанна Предтечи.) За завесу Святого святых мог заходить только первосвященник (*коген гадол*) – один раз в год, в Йом-Киппур (День искупления, самый важный из праздников), чтобы возжечь фимиам и опрыскать завесу кровью жертвенных животных. В Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова (50:5–21), описан торжественный обряд на Йом-Киппур, в котором упоминается и о выходе первосвященника из-за завесы. Ср. Сир. 50:5: ὡς ἐδοξάσθη ἐν περιστροφῇ λαοῦ ἐν ἐξόδῳ οἴκου καταπέτασματος «Как величествен был он среди народа, при выходе из завесы Храма». Таким образом, завес было три или, скорее, четыре, и за их исправным состоянием надо было следить; поэтому понятно, что в числе 15 выборных священников администрации Храма I в. н. э. имелся специально назначенный «хранитель завес», а среди помещений – отдельная «камера завес». В Мишне (в трактатах Тамид и Миддот) описано состояние Храма незадолго до его разрушения и, в частности, перечислены административные должности и названы соответствующие имена священников: на 14-м месте назван некто Элеазар, заведовавший завесами и хранивший материал на случай их ремонта. Священник Элеазар (ἱερεὺς Ἐλεάζαρος) упоминается также очевидцем разрушения Иерусалимского Храма Иосифом Флавием в «Иудейских древностях» (гл. 7) как человек, которому «было поручено охранять также завесы храма, которые были удивительной красоты и очень ценны (περιστερωμένους τὴν τῶν καταπέτασματων τοῦ ναοῦ φυλακὴν ὄντων θαυμασιῶν τὸ κάλλος καὶ πολυτελῶν)» [Иосиф 1994]. О «массе пурпура и шарлаха, хранившегося в запасе на случай надобности исправления завесы (ἃ πρὸς τὰς χρεῖας ἀπέκειτο τοῦ καταπέτασματος)», сообщает тот же Флавий в «Иудейской войне» (в 6-й книге; см.: [Иосиф 1991]).

²⁵ К.И. Невоструев, соглашаясь с А.Х. Востоковым, также считал, что *Остр* «более или менее представляет первоначальный перевод славянский» [Невоструев 1997: 24]. Сопоставив *Остр* и Мстиславово евангелие, он же сделал заключение о большом согласии между ними, отчего в них «можно признать первоначальный славянский перевод, повторяемый в списках разного состава и редакции, а также более или менее разного времени и места написания» [Невоструев 1997: 51]. Впрочем, позиция К.И. Невоструева отнюдь не прямолинейна. Общий приоритет он отдает Мстиславову евангелию: «Мстиславов список вообще передает древний, более или менее первоначальный славянский перевод». Далее он пишет: «Остромиров же список только в первом отделении (в чтении от Иоанна) удерживает означенный древний перевод. Поэтому здесь он почти совершенно согласен с Мстиславовым списком и другим апракосом №2, имея те же самые, как и они, отступления от тетров. В прочих же отделениях (от Пятидесятницы до Великого Поста, в великопостных и месящесловных чтениях) [...] Остромиров список представляет уже исправленный перевод» [Невоструев 1997: 310].

²⁶ Издание осуществлено от имени Объединенных библейских обществ (United Bible Societies), отсюда сокращение UBS.